

Научная статья**УДК 338.24.2****DOI: 10.25683/VOLBI.2022.58.161****Irina Viktorovna Ignatova**

Candidate of Sociology,
Associate Professor of the Department of Customs Affairs,
Institute of State and Law,
University of Tyumen
Tyumen, Russian Federation
i.v.ignatova@utmn.ru

Tat'yana Viktorovna Luzina

Candidate of Economics,
Head of the Department of Customs Affairs,
Institute of State and Law,
University of Tyumen
Tyumen, Russian Federation
t.v.luzina@utmn.ru

Kamilla Abulfatovna Alieva

5th year student
of the specialty “Customs Affairs”,
Institute of State and Law,
University of Tyumen
Tyumen, Russian Federation
kami25_05@mail.ru

Erik Feliksovich Shchupak

5th year student
of the specialty “Customs Affairs”,
Institute of State and Law,
University of Tyumen
Tyumen, Russian Federation
ya.erik14031999@yandex.ru

Ирина Викторовна Игнатова

канд. социол. наук,
доцент кафедры таможенного дела,
Институт государства и права,
Тюменский государственный университет
Тюмень, Российская Федерация
i.v.ignatova@utmn.ru

Татьяна Викторовна Лузина

канд. экон. наук,
заведующий кафедрой таможенного дела,
Институт государства и права,
Тюменский государственный университет
Тюмень, Российская Федерация
t.v.luzina@utmn.ru

Камилла Абулфатовна Алиева

студент 5-го курса
специальности «Таможенное дело»,
Институт государства и права,
Тюменский государственный университет
Тюмень, Российская Федерация
kami25_05@mail.ru

Эрик Феликсович Щупак

студент 5-го курса
специальности «Таможенное дело»,
Институт государства и права,
Тюменский государственный университет
Тюмень, Российская Федерация
ya.erik14031999@yandex.ru

УГЛЕРОДНЫЙ НАЛОГ КАК ФАКТОР РАЗВИТИЯ «ЗЕЛЕННОГО» ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА В РОССИИ

08.00.05 — Экономика и управление народным хозяйством

Аннотация. Актуальность исследования обусловлена слабой изученностью внешних факторов развития «зеленого» предпринимательства, отмечается недооценка их влияния. Цель — определить роль углеродного налога в развитии «зеленого» предпринимательства в России. Методы исследования: теоретический, логический, статистический, графический. Научная новизна: уточнено определение «зеленого» предпринимательства; интерпретирован мировой опыт стимулирования снижения углеродных выбросов применительно к России; определены вызовы для России в условиях введения трансграничного углеродного налога; дана оценка влияния введения углеродного налога на уровень развития «зеленого» предпринимательства страны. «Зеленое» предпринимательство определено как предпринимательская деятельность, сочетающая в себе бизнес-цели и цели по защите окружающей среды. Сравнительный анализ реализации государственных инициатив по снижению углеродных выбросов среди лидеров выявил Казахстан. Наибольший объем выбросов углерода выявлен в КНР. Россия реализует конструктивные меры по нивелированию углеродных выбросов. Проанализированы последствия реализации позитивного и негативного сценариев государственного углеродного

регулирующего для «зеленого» предпринимательства России. Отмечен низкий эффект от проводившейся климатической политики России для экономики, экологии и общества. В России для экономики, экологии и общества. В России с 2016 по 2019 г. отсутствует рост объемов «зеленых» инвестиций. С 2016 г. в структуре платежей при пользовании природными ресурсами более 50 % составляет утилизационный сбор, и его доля возрастает. По другим платежам фиксируется снижение. Доля платежей за негативное воздействие на окружающую среду (НВОС) в структуре платежей при пользовании природными ресурсами снизилась с 2009 по 2019 г. в 8,5 раз. Факторами послужили принципиальные изменения законодательства по начислению и порядку уплаты, вводимые с 2016 г. Выявлена тесная взаимосвязь между отдельными видами платежей за НВОС и «зелеными» инвестициями в охрану атмосферного воздуха (–0,82) и земель (0,65). Предложены меры, направленные на развитие «зеленого» предпринимательства.

Ключевые слова: предпринимательство, «зеленое» предпринимательство, «зеленые» инвестиции, углеродный налог, углеродное регулирование, государственное «зеленое» регулирование, стимулирование «зеленого» предпринимательства, климатический демпинг, экспорт, декарбонизация экономики

Финансирование: исследование выполнено при поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 20-010-00996.

Для цитирования: Игнатова И. В., Лузина Т. В., Алиева К. А., Щупак Э. Ф. Углеродный налог как фактор развития «зеленого» предпринимательства в России // Бизнес. Образование. Право. 2022. № 1 (58). С. 124—131. DOI: 10.25683/VOLBI.2022.58.161.

Original article

CARBON TAX AS A FACTOR IN THE DEVELOPMENT OF “GREEN” ENTREPRENEURSHIP IN RUSSIA

08.00.05 — Economics and management of national economy

Abstract. *The relevance of the research is due to the weak study of external factors in the development of “green” entrepreneurship, there is an underestimation of their influence. The aim is to determine the role of carbon tax in the development of “green” entrepreneurship in Russia. Research methods: theoretical, logical, statistical, graphic. Scientific novelty consists in clarifying the definition of “green” entrepreneurship; interpreting world experience in stimulating the reduction of carbon emissions as applied to Russia; identifying the challenges for Russia in the context of the introduction of a transboundary carbon tax; assessing the impact of the introduction of a carbon tax on the level of development of “green” entrepreneurship in the country. “Green” entrepreneurship is defined as entrepreneurial activity that combines business goals and environmental protection goals. A comparative analysis of the implementation of government initiatives to reduce carbon emissions identified Kazakhstan among the leaders. The largest amount of carbon emissions is found in the PRC. Russia implements constructive measures to level out carbon emissions. The consequences of the implementation of positive and negative scenarios of state*

carbon regulation for “green” entrepreneurship in Russia are analyzed. The low effect of Russia’s climate policy on the economy, ecology and society is noted. In Russia from 2016 to 2019 there is no growth in the volume of “green” investments. Since 2016, over 50 % of payments for the use of natural resources is the utilization fee, and its share is increasing. For other payments, a decrease is recorded. The share of payments for adverse environmental impact in the structure of payments for the use of natural resources decreased by 8.5 times from 2009 to 2019. The factors were fundamental changes in the legislation on the accrual and payment procedure, introduced in 2016. A close correlation between certain types of payments for adverse environmental impact and “green” investments in the protection of atmospheric air (–0.82) and lands (0.65) is revealed. Measures aimed at the development of “green” entrepreneurship are proposed.

Keywords: *entrepreneurship, “green” entrepreneurship, “green” investments, carbon tax, carbon regulation, state “green” regulation, “green” entrepreneurship incentives, climate dumping, exports, decarbonization of the economy*

Funding: the reported study was funded by RFBR, project number 20-010-00996.

For citation: Ignatova I. V., Luzina T. V., Alieva K. A., Shchupak E. F. Carbon tax as a factor in the development of “green” entrepreneurship in Russia. *Business. Education. Law*, 2022, no. 1, pp. 124—131. DOI: 10.25683/VOLBI.2022.58.161.

Введение

Современные изменения в экологии, экономике и социуме требуют разработки и реализации адекватных мер со стороны государств для предотвращения глобальной катастрофы. Инструментом этого признано «зеленое» предпринимательство. Недостаточная изученность внешних факторов, недооценка их влияния на развитие «зеленого» предпринимательства актуализируют проведенное исследование. Методологической основой исследования послужили работы отечественных и зарубежных авторов. Анализ концепций и определений предпринимательства через призму экопредпринимательства отражен в работе [1]. Р. Исаак определяет «зеленые» предприятия как модели, способные повысить производительность при сокращении использования ресурсов таким образом, чтобы это способствовало здоровью человека и обеспечивало устойчивость экологии [2]. Р. Менон определяет экопредпринимательство как явление, использующее принципы предпринимательства для решения экологических проблем [3]. Современные инновации должны способствовать удовлетворению потребностей населения и защите окружающей среды. Именно эти условия обеспечивают устойчивость предприятия в долгосрочной перспективе. Он доказывает взаимосвязь между развитием экопредпринимательства и устойчивостью бизнеса вследствие высокого спроса на натуральные продукты, предложения качественного товара, общественной осведомленности.

Экопредприниматели начинают коммерческий бизнес с сильными основополагающими экологическими ценностями [4]. А. А. Наумов определяет «зеленое» предпринимательство как «форму предпринимательской деятельности, направленную на удовлетворение эколого-экономических потребностей за счет продуктов, в общей полезности которых определяющее значение имеет экологическая полезность, а компоненты экологической системы преимущественно рассматриваются как факторы, определяющие эколого-экономические потребности» [5].

Итак, «зеленое» предпринимательство — это предпринимательская деятельность, сочетающая в себе бизнес-цели и цели по защите окружающей среды. На первый взгляд, присутствует противоречие между указанными целями. Однако ряд исследований доказывает обратное. Р. Исаак обосновывает экономические преимущества «зеленых» предприятий перед традиционными за счет использования «зеленого» маркетинга, возможности повышения цены товара (представляя его как экологически чистый) и т. д. А. Синг и Н. Паскаль [6] показали положительную взаимосвязь между продажей экологически чистых продуктов и бизнес-успехом. Авторами отмечается недооцененность влияния внешних факторов на развитие «зеленого» предпринимательства. На этапах становления «зеленого» предпринимательства, реализуемых в России, особую значимость приобретает государственная инициатива по интенсификации процессов «озеленения».

Цель исследования — определить роль углеродного налога в развитии «зеленого» предпринимательства в России.

Основные результаты, составляющие **научную новизну** исследования, заключаются в следующем:

- уточнено определение «зеленого» предпринимательства;
- интерпретирован мировой опыт стимулирования снижения углеродных выбросов применительно к России;
- определены вызовы для России в условиях введения трансграничного углеродного налога;
- дана оценка влияния введения углеродного налога на уровень развития «зеленого» предпринимательства страны;
- предложены направления государственной политики по стимулированию развития «зеленого» предпринимательства.

Теоретическая значимость исследования заключается в исследовании внешних факторов развития «зеленого» предпринимательства в России. **Практическая значимость** работы состоит в выработке направлений государственной политики по стимулированию «зеленого» предпринимательства в России.

Материалы и методы. Достижение цели исследования осуществлялось с помощью системного, институционального подходов к изучению закономерностей, факторов развития «зеленого» предпринимательства. В исследовании использовались следующие научные методы: анализ и синтез, обобщение, логический, графический, статистический методы.

Основная часть

В декабре 2015 г. около 200 стран подписали Парижское соглашение по снижению углеродных выбросов, главной целью которого было остановить прирост глобальной средней температуры на земле. Внедренные инициативы покрывают 22 % мирового объема выбросов парниковых

газов». Внедряемые странами мероприятия по сокращению выбросов оказывают положительное влияние на развитие «зеленого» сектора экономики и технологическое лидерство стран, создание новых рабочих мест. Например, одобренная на саммите Группы 20 Платформа по стимулированию повторного использования углерода «основана на четырех элементах: сокращение выбросов, повторное использование, переработка, удаление выбросов из атмосферы и направлена на эффективное использование энергии во всех секторах экономики» [7].

Примером развития «зеленого» предпринимательства является программа по экологизации и декарбонизации экономики, разработанная ЕС, — «Зеленый курс». Она представлена в декабре 2019 г., полный запуск запланирован на 2023 г., но для отдельных отраслей программа вступает в силу с 2021 г. Согласно проекту, трансграничное углеродное регулирование будет применяться в отношении импорта в ЕС продукции пяти отраслей: цемента, черной металлургии, алюминия, электроэнергии и некоторых удобрений. Однако в резолюции Европарламента от 10.03.2021 г. указано, что такое регулирование должно распространяться на все отрасли, которые покрываются европейской системой квот EU ETS. В настоящий момент в ЕС рассматривается перечень из 60 отраслей с риском утечки углерода [8]. На саммите, состоявшемся с 11 по 13 июня 2021 г., страны Группы семи планируют к 2050 г. добиться нулевого выброса парниковых газов. Британское правительство предполагает достичь нулевого выброса парниковых газов антропогенного происхождения.

В связи с введением пограничного корректирующего углеродного механизма ЕС возобновлены дискуссии о «цене на углерод». На сегодняшний день в разных странах внедрены или запланированы инициативы по стимулированию снижения углеродных выбросов (табл. 1).

Таблица 1

Международные инициативы по стимулированию снижения углеродных выбросов

Страна	Углеродный налог	Система торговли квотами	Национальный план	Выбросы CO ₂ за 2019 г., %	Выполнение показателей
Китай	Нет	Национальный план развития углеродного рынка. Программы торговли квотами на выбросы CO ₂	Достичь углеродной нейтральности к 2060 г., к 2030 г. сократить выбросы CO ₂ минимум на 65 %	28,8	Цель к 2020 г. выполнена на три года раньше запланированного срока
Европейский союз (ЕС-27)	ЕС вводит углеродный налог на импортную продукцию	Ограничение выбросов в энергетике и энергоемкой промышленности. Планируется распространение системы на другие секторы и усиление ограничений	«Зеленая сделка» ЕС, обозначившая направления его перехода к устойчивому развитию с нулевыми выбросами парниковых газов к 2050 г.	9,7	Снижение выбросов ПП в экономике к 2030 г. не менее чем на 55 %. Законодательное оформление стремления к углеродной нейтральности к 2050 г. Закреплена цель по сокращению фторсодержащих парниковых газов на 2/3 к 2030 г.
Индия	Нет. Косвенный сбор на уголь (GST Compensation Cess)	Нет. Пилотные программы и системы сертификатов	Национальный план действий по изменению климата	7,3	Интенсивность выбросов в 2030 г. будет на 37...39 % ниже уровня 2005 г.
Российская Федерация	Нет	Нет. Ведутся обсуждения	Стратегия долгосрочного развития России до 2050 г. с учетом Парижского соглашения	4,6	Снижение углеродоемкости ВВП РФ на 9 % к 2030 г. и на 48 % к 2050 г.

Страна	Углеродный налог	Система торговли квотами	Национальный план	Выбросы CO ₂ за 2019 г., %	Выполнение показателей
Япония	Tax for Climate Change Mitigation (Налог на смягчение последствий изменения климата)	Региональные системы: Токио (Cap-and-trade scheme); Сайтама (Emissions trading scheme). Системы сертификации и зачета углеродных единиц: международная (Joint Credit Mechanism); внутренняя (J-credit)	Целевые показатели по сокращению выбросов по отраслям. Целевые показатели по источникам энергии в энергобалансе. Сокращение выбросов парниковых газов на 26 % к 2030 г. Надежный энергобаланс, включающий водород и ВИЭ	3,3	Выбросы сокращены на 26 %
Саудовская Аравия	Нет	Нет. Анонсирован план по запуску системы торговли квотами	Концепция развития страны до 2030 г. (снижение зависимости от экспорта углеводородов)	1,7	По прогнозу, к 2030 г. уровень выбросов CO ₂ составит 930...1040 млн т (в 5...6 раз больше уровня 1990 г.)
Бразилия	Нет. Запущен механизм консультаций с бизнесом и оценка регулирующего воздействия инструментов ценообразования на выбросы углерода	Нет. Реализуется пилотный проект — добровольная стимуляция торговли квотами	Сокращение ежегодных темпов обеспечения на 80 % к 2020 г. Увеличение внутреннего потребления этанола на 11 % в год к 2020 г. Сокращение выбросов на 36,1...38,9 % к 2020 г. по сравнению с уровнем 2000 г.	1,3	Цель по сокращению выбросов достигнута на три года раньше
Австралия	Нет	Создан единый национальный реестр и фонд по управлению торговлей углеродными единицами. Проводятся аукционы	Долгосрочная стратегия сокращения выбросов (2021). Национальная водородная стратегия (2019)	1,3	По прогнозам, значения выбросов на 2030 г. будут намного хуже заявленных показателей (на 16 %)
Канада	Налог на выбросы	Система ценообразования на основе объема производства OBPS (предприятия платят за выбросы при превышении отметки в 50 000 т)	Снижение выбросов на 30 % к 2030 г. по отношению к уровню 2005 г. Долгосрочная стратегия развития с низким уровнем выбросов. Сокращение выбросов до 30 млн т в год к 2030 г. за счет внедрения чистых технологий в нефтегазовом секторе	1,6	Реально снизить выбросы на 30 % ниже уровня 2005 г. (оценка экспертов)
Казахстан	Акцизы на автомобили и нефтепродукты. Налог на автотранспортные средства. Налоги на выбросы парниковых газов в окружающую среду. Налоги на добычу полезных ископаемых	Национальный план распределения (НПР) квот на выбросы парниковых газов	Стратегия «Казахстан-2050» и Концепция перехода к «зеленой экономике» до 2050 г.	0,7	Снижение выбросов углерода на 5 % к уровню 2020 г.

По данным табл. 1, наибольший объем выбросов CO₂ в Китае (28,8 %); по оценкам специалистов, их пик придется на 2025—2030 гг., далее сокращение почти до нуля. Несколько лет в стране развивается национальный углеродный рынок, предусмотрено введение цены на углерод на ключевых рынках. Это один из самых амбициозных планов среди стран, предполагающий снижение выбросов углеро-

дов. Инициатива отразится на большинстве сфер промышленности Китая, в том числе химической и автомобильной, на которые приходится большая часть импорта из страны.

Низкий показатель выбросов CO₂ (0,7 %) в Казахстане. Законодательную основу составляет Экологический кодекс Казахстана, подразумевающий:

– углеродное квотирование;

- распределение единиц углеродной квоты на условиях бесплатного распределения и продажи посредством аукциона;
- мониторинг, валидация и верификация выбросов парниковых газов;
- торговля единицами квот.

Япония и Канада ввели углеродный налог. Япония позиционирует себя как одного из мировых климатических лидеров. С 2010 г. бизнес страны проводит активную политику снижения углеродного следа.

Канада входит в группу крупнейших стран мира по производству урана, гидроэлектроэнергии, нефти, природного газа и угля. Страна демонстрирует активную политику снижения выбросов углерода посредством достижения поставленных целей и выстроенной нормативной базы по вопросу углеродного следа.

Россия занимает 2-е место после Китая по объему экспорта CO₂ в ЕС: около 150...200 млн т ежегодно, согласно данным ОЭСР (Carbon emissions embodied in international trade). Вводимый трансграничный углеродный налог затронет углеродоемкие отрасли (в 2019 г. объем экспорта товаров в Европу в стоимостном выражении составил 73,8 %).

На рис. 1 приведена динамика экспорта РФ по четырем отраслям, для которых в 2021 г. предусмотрено введение трансграничного углеродного регулирования ЕС.

Как видно из рис. 1, объем экспорта по отраслям достаточно стабилен. В энергетическом и металлургическом секторах есть товары с низкой добавленной стоимостью, это может привести к изменению положения на кривой затрат и снизит позиции российских производителей в конкурентной борьбе на рынках ЕС [9]. Затраты российских экспортеров при введении углеродного налога оцениваются на уровне 3,0...4,8 млрд долл. США [10].

В ходе исследования сформулирована гипотеза: платежи за пользование природными ресурсами выступают одним из институциональных факторов развития «зеленого» предпринимательства.

Проанализируем динамику платежей за пользование природными ресурсами (табл. 2).

По данным табл. 2, значительные преобразования в приросте платежей произошли в 2016 и 2017 гг. Положительная динамика обусловлена введением утилизационного сбора (табл. 3).

Рис. 1. Темп роста/спада объема экспорта к предыдущему году (рассчитанный по натуральным показателям), %

Таблица 2

Динамика прироста платежей за пользование природными ресурсами (консолидированный бюджет), % к предыдущему году

Вид платежа	Год									
	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018	2019
Регулярные платежи	33	45	19	5	13	11	-9	41	48	1
Платежи при использовании природными ресурсами, в том числе:	-9	44	19	110	-6	-24	37	35	2	35
Плата за НВОС	11	7	31	6	-10	-3	-17	-36	-8	0

Таблица 3

Структура видов платежей при использовании природными ресурсами, %

Вид платежа	Год										
	2009	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018	2019
Негативное воздействие на окружающую среду	22	27	20	22	11	11	13	8	4	3	3
Пользование недрами	52	33	51	38	59	36	23	23	20	9	11

Вид платежа	Год										
	2009	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018	2019
Пользование водными биологическими ресурсами по межправительственным соглашениям	2	2	1	1	1	1	1	1	0	0	0
Использование лесов	19	25	19	16	8	9	12	10	9	12	10
Пользование водными объектами	6	11	9	8	4	4	6	5	4	5	4
Предоставление рыбопромыслового участка	0	2	0	0	0	0	0	0	0	0	0
Закрепление долей квот добычи (вылова) водных биологических ресурсов	0	0	0	1	0	0	2	3	7	0	9
Утилизационный сбор	—	—	—	14	18	39	43	50	56	70	63
Заклучение охотхозяйственных соглашений	—	—	—	—	0	0	0	0	0	0	0

По данным табл. 3, с 2016 г. в структуре платежей при пользовании природными ресурсами объемы утилизационного сбора составляют более 50 % и их доля возрастает. По другим платежам фиксируется снижение доли: доля НВОС в структуре платежей при пользовании природными ресурсами снизилась за период с 2009

по 2019 г. в 8,5 раз. На рис. 2 представлена динамика платежей за НВОС.

Факторами такой динамики стали принципиальные изменения законодательства по начислению и порядку уплаты платежей за НВОС, вводимые с 2016 г. Проанализируем динамику объемов «зеленых» инвестиций (табл. 4).

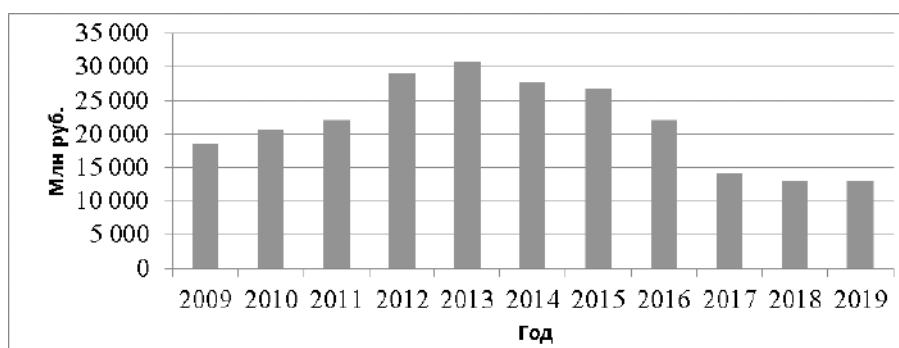

Рис. 2. Динамика платежей за НВОС (консолидированный бюджет РФ)

Таблица 4

Динамика инвестиций в основной капитал, направленных на охрану окружающей среды и рациональное использование природных ресурсов (в фактически действовавших ценах)

Направление инвестиций	2015 г.	2016 г.		2017 г.		2018 г.		2019 г.	
	Млн руб.	Млн руб.	%	Млн руб.	%	Млн руб.	%	Млн руб.	%
Всего, в том числе	151 788	139 677	-7,98	154 042	10,28	157 651	2,34	175 029	11,02
Водных ресурсов	78 962	67 469	-14,56	66 496	-1,44	62 750	-5,63	71 805	14,43
Воздуха	40 120	40 340	0,55	60 199	49,23	65 475	8,76	70 250	7,29
Земель	15 703	12 228	-22,13	10 216	-16,45	10 011	-2,01	12 158	21,45

По данным табл. 4, до 2019 г. прирост инвестиций не фиксируется. Исключение составляют «зеленые» инвестиции на охрану воздуха в 2017 г. В 2019 г. отмечается прирост инвестиций в основной капитал по всем направлениям охраны окружающей среды.

Для проверки гипотезы исследования рассчитаны коэффициенты корреляции между инвестициями и соответствующими платежами. Взаимосвязь между «зелеными» инвестициями и количеством платежей за НВОС является слабо

выраженной (коэффициент корреляции $-0,42$), что свидетельствует о низком уровне взаимосвязи.

В разрезе инвестиционных потоков установлено отсутствие взаимосвязи между инвестициями в охрану водных ресурсов и платежами за НВОС (коэффициент корреляции $0,17$). Выявлена:

– тесная обратная корреляционная взаимосвязь ($-0,82$) между платежами за НВОС и финансовыми вложениями в охрану атмосферного воздуха;

– прямая взаимосвязь между платежами за НВОС и инвестициями в основной капитал, направленными на охрану земель (0,65).

Результаты. Исходя из проведенного исследования мировой практики снижения углеродного следа, нельзя однозначно утверждать о положительном воздействии введения углеродного налога на развитие «зеленого» предпринимательства. Комплексный подход к декарбонизации позволит снизить выбросы углерода. Не является очевидной взаимосвязь между «зелеными» инвестициями и налогами на пользование окружающей средой. Коэффициенты корреляции менее 50 %.

Набирает силу «движение дивестиций из грязных энергетических проектов, в рамках которого тысячи инвестиционных и пенсионных фондов, компаний и индивидуальных инвесторов прекращают инвестиции в активы угольных и нефтяных компаний» [11]. По мнению специалистов [12—14], «для российских компаний вызовом может стать внедрение механизмов для борьбы с „климатическим демпингом“, а именно введение пограничных таможенных пошлин». В России в 2019 г. предпринимались попытки внедрить свой механизм углеродного налога. Российский союз промышленников и предпринимателей (РСПП) не поддержал инициативу.

В 2020 г. в РФ разработана Стратегия долгосрочного развития России до 2050 г. с учетом Парижского соглашения, предполагающая снижение углеродоемкости российского ВВП на 9 % к 2030 г. и на 48 % к 2050 г. Стратегия предусматривает правовую основу трансформации экономики, введение национального регулирования выбросов парниковых газов и создание системы климатического мониторинга.

Ряд правительственных мер уже реализуются [7]:

- определены цели устойчивого развития и цели по климату, их адаптация и интеграция в цели развития;
- разработаны технологии субсидирования выплат купонного дохода по облигациям по инвестиционным проектам;
- предложена Концепция рынка зеленых облигаций;
- проанализированы подходы по стимулированию ответственного инвестирования;

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Santini C. *Ecopreneurship and ecopreneurs: limits, trends and characteristics* // Sustainability. 2017. No. 9. P. 492. DOI: 10.3390/su9040492.
2. Isaak R. *Making of the Ecopreneur* // Greener Management International. 2002. No. 38. Pp. 81—91.
3. Menon R. B., Chonzom A. K., Chonzom T. *Does ecopreneurship play a prominent platform for business sustainability: an exploratory study with reference to cosmetic manufacturing industries in Mysuru city* // International Journal of Mechanical Engineering and Technology. 2018. Vol. 9. Iss. 11. Pp. 741—747. URL: <http://www.iaeme.com/ijmet/issues.asp?JType=IJMET&VType=9&IType=11y>.
4. Kirkwood J., Walton S. *What motivates ecopreneurs to start businesses?* // International Journal of Entrepreneurial Behavior & Research. 2010. Vol. 16. Iss. 3. Pp. 204—228. URL: <https://doi.org/10.1108/13552551011042799>.
5. Наумов А. А. *К вопросу о сущности экологического предпринимательства* // Вестн. МарГТУ. Сер. : Экономика и управление. 2007. № 1. С. 68—75. URL: https://elibrary.ru/download/elibrary_12226885_59826791.pdf.
6. Singh A., Panackal N. *Youth ecopreneurship: a key for success of first-generation entrepreneurs* // Annual Research Journal of SCMS Pune. 2014. Vol. 2. Iss. 1. Pp. 1—13.
7. *Трансграничный углеродный налог в ЕС: вызов российской экономике* / М. Морозов, Е. Данилова, В. Логинова, Т. Юдина. URL: <https://econs.online/articles/opinions/transgranichnyy-uglerodnyy-nalog-v-es-vyzov-rossiyskoj-economike>.
8. Григорьева А., Рудаков Е., Васенькина Е. *Трансграничное углеродное регулирование ЕС: более 50 евро за тонну CO2* // Налоговый обзор от экспертов PwC. 2021. Вып. 27. URL: <https://www.pwc.ru/ru/services/tax-consulting-services/legislation/tax-flash-report-2021-27.html>.
9. Игнатова И. В., Дударева Э. А. *«Зеленый» экспорт России в страны Европейского союза: проблемы, возможности и перспективы* // Общество: политика, экономика, право. 2021. № 6(95). С. 60—68. DOI: 10.24158/per.2021.6.8.
10. *Как новый углеродный налог Евросоюза ударит по российскому экспорту* / М. Морозов, Е. Данилова, В. Логинова, Т. Юдина. URL: <https://thebell.io/kak-novyj-uglerodnyj-nalog-evrosoyuza-udarit-po-rossijskomu-eksportu>.

– изучены способы включения в стресс-тестирование климатических рисков;

– принято соглашение Кабинета министров и предпринимательского сообщества по основным параметрам изменения налогов;

– открыты карбоновые полигоны.

Преждевременно оценивать усилия России по внедрению положений климатической политики [15]. Для успешной реализации запланированных мероприятий необходимо предпринимать следующие шаги:

– сформировать систему «зеленых» сертификатов, признанную на международном уровне;

– расширить возможности диверсификации экспорта российских низкоуглеродных технологий;

– внедрить обязательную углеродную отчетность и создать условия для реализации инициатив по сокращению выбросов;

– экологизировать налоговую систему страны;

– развить систему страхования экологических рисков;

– организовать трансфер и адаптацию «зеленых» технологий;

– предоставлять государственную поддержку в рамках «зеленого» финансирования.

Заключение

Перед Россией стоит задача разработки новой политики углеродного регулирования на основе международных договоров, закрепляющей роль государства как активного экономического субъекта и экономического института. Следует предусмотреть комплексный подход к стратегическому развитию страны в отраслевом и территориальном аспектах, также предложить эффективные механизмы поддержки «зеленого» предпринимательства. Государство, реализуя общественные интересы по экологизации, способно создать условия для роста промышленности. Развитие экологической высокотехнологичной промышленности выступит значимым фактором экономического роста, повышения уровня жизни населения, обеспечения конкурентоспособности российской продукции на мировом рынке.

11. The Global Fossil Fuel Divestment and Clean Energy Investment Movement. URL: https://www.arabellaadvisors.com/wp-content/uploads/2016/12/Global_Divestment_Report_2016.pdf.
12. Макаров И. А., Соколова А. К. Оценка углеродоемкости внешней торговли России // Экон. журн. Вышш. шк. экономики. 2014. Т. 18. № 3. С. 477—507. URL: <https://ej.hse.ru/data/2014/11/19/1101018306/%D0%9C%D0%B0%D0%BA%D0%B0%D1%80%D0%BE%D0%B2.pdf>.
13. Макаров И. А., Степанов И. А. Углеродное регулирование: варианты и вызовы для России // Вестн. Моск. ун-та. Сер. 6. Экономика. 2017. № 6. С. 3—22. URL: https://msuecon.elpub.ru/jour/article/view/440?locale=ru_RU.
14. Пискулова Н. А., Костюнина Г. М., Абрамова А. В. Климатическая политика основных торговых партнеров России и ее влияние на экспорт ряда российских регионов. М. : Всемирный фонд дикой природы (WWF), 2013. 225 с. URL: https://wwf.ru/upload/iblock/0f0/climate_policy_export.pdf.
15. Климатическая повестка России: реагируя на международные вызовы. Доклад подготовлен Фондом «ЦСР» совместно с Аналитическим центром ТЭК РЭА Минэнерго России и ООО «Ситуационный центр», 2021. URL: <https://www.csr.ru/upload/iblock/521/521091011093dc8b5ece74cdd8552680.pdf>.

REFERENCES

1. Santini C. Ecopreneurship and ecopreneurs: limits, trends and characteristics. *Sustainability*, 2017, no. 9, p. 492. DOI: 10.3390/su9040492.
2. Isaak R. Making of the Ecopreneur. *Greener Management International*, 2002, no. 38, pp. 81—91.
3. Menon R. B., Chonzom A. K., Chonzom T. Does ecopreneurship play a prominent platform for business sustainability: an exploratory study with reference to cosmetic manufacturing industries in Mysuru city. *International Journal of Mechanical Engineering and Technology*, 2018, vol. 9, iss. 11, pp. 741—747. URL: <http://www.iaeme.com/ijmet/issues.asp?JType=IJMET&VType=9&IType=11y>.
4. Kirkwood J., Walton S. What motivates ecopreneurs to start businesses? *International Journal of Entrepreneurial Behavior & Research*, 2010, vol. 16, iss. 3, pp. 204—228. URL: <https://doi.org/10.1108/13552551011042799>.
5. Naumov A. A. To the question of the essence of environmental entrepreneurship. *Vestnik of Mari State Technical University. Series: Economy and Management*, 2007, no. 1, pp. 68—75. (In Russ.) URL: https://elibrary.ru/download/elibrary_12226885_59826791.pdf.
6. Singh A., Panackal N. Youth ecopreneurship: a key for success of first-generation entrepreneurs. *Annual Research Journal of SCMS Pune*, 2014, vol. 2, iss. 1, pp. 1—13.
7. Morozov M., Danilova E., Loginova V., Yudina T. *Cross-border carbon tax in the EU: a challenge for the Russian economy*. (In Russ.) URL: <https://econs.online/articles/opinions/transgranichnyy-uglerodnyy-nalog-v-es-vyzov-rossiyskoy-ekonomike>.
8. Grigor'eva A., Rudakov E., Vasen'kina E. EU cross-border carbon regulation: more than € 50 per tonne of CO₂. *Nalogovyyi obzor ot ekspertov PwC*, 2021, no. 27. (In Russ.) URL: <https://www.pwc.ru/ru/services/tax-consulting-services/legislation/tax-flash-report-2021-27.html>.
9. Ignatova I. V., Dudareva E. A. Russia's "green" export to the European Union: problems, opportunities and prospects. *Obshchestvo: politika, ekonomika, pravo*, no. 6, pp. 60—68. (In Russ.) DOI: 10.24158/pep.2021.6.8.
10. Morozov M., Danilova E., Loginova V., Yudina T. *How the new EU carbon tax will hit Russian exports*. (In Russ.) URL: <https://thebell.io/kak-novyy-uglerodnyj-nalog-evrosoyuza-udarit-po-rossijskomu-eksportu>.
11. *The Global Fossil Fuel Divestment and Clean Energy Investment Movement*. URL: https://www.arabellaadvisors.com/wp-content/uploads/2016/12/Global_Divestment_Report_2016.pdf.
12. Makarov I. A., Sokolova A. K. Assessment of the carbon intensity of Russia's foreign trade. *The HSE Economic Journal*, 2014, vol. 18, no. 3, pp. 477—507. (In Russ.) URL: <https://ej.hse.ru/data/2014/11/19/1101018306/%D0%9C%D0%B0%D0%BA%D0%B0%D1%80%D0%BE%D0%B2.pdf>.
13. Makarov I. A., Stepanov I. A. Carbon regulation: options and challenges for Russia. *Moscow University Economics Bulletin*, 2017, no. 6, pp. 3—22. (In Russ.) URL: https://msuecon.elpub.ru/jour/article/view/440?locale=ru_RU.
14. Piskulova N. A., Kostyunina G. M., Abramova A. V. *Climate policy of the main trading partners of Russia and its impact on the export of a number of Russian regions*. Moscow, Vsemirnyi fond dikoi prirody (WWF), 2013. 225 p. (In Russ.) URL: https://wwf.ru/upload/iblock/0f0/climate_policy_export.pdf.
15. *Russia's climate agenda: responding to international challenges. The report was prepared by the TsSR Foundation jointly with the Analytical Center of the Fuel and Energy Complex of the Russian Ministry of Energy and the Situation Center LLC*, 2021. (In Russ.) URL: <https://www.csr.ru/upload/iblock/521/521091011093dc8b5ece74cdd8552680.pdf>.

Статья поступила в редакцию 15.01.2022; одобрена после рецензирования 26.01.2022; принята к публикации 30.01.2022.
The article was submitted 15.01.2022; approved after reviewing 26.01.2022; accepted for publication 30.01.2022.